

**РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Факультет романо-германской филологии

Кафедра немецкой филологии

Выпускная квалификационная работа

Тема: УПОТРЕБЛЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В
НЕМЕЦКОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Выполнил: Б.Хотамова,
студентка 4 курса

Научный руководитель: доц. А.А.Яхшиев

Рекомендована к защите
на заседании кафедры
от 7 мая 2011 года
(Протокол № 10)

Зав. кафедрой

доц. Н.Эльмурадов

Самарканд - 2011

План

Введение.....	3
Глава 1 Особенности употребления фразеологии в диалоге немецкой прозы	
1.1. Общая характеристика употребления фразеологии в диалоге.....	10
1.2. Вариантность ФЕ в контексте диалога.....	13
Заключение 1. Глава.....	28
Глава 2 Основные способы включения ФЕ в структуру предложения диалогической речи.....	30
2.1. Принципы реализации текстопорождающих возможностей фразеологии в диалоге.....	30
2.2. Повтор ФЕ в диалоге.....	41
Заключение 2. Глава.....	46
Заключение.....	48
Литература.....	53

Введение

Проблема структуризации и типологии текстов является одним из наиболее актуальных и мало разработанных аспектов функциональной лингвостилистики и стилистики текста. Суть проблемы в стремлении к системному определению и описанию отдельных компонентов функциональных стилей: стилей жанров, видов, типов текста и других текстовых единиц, иерархически подчиненных данным категориям.

Любой текст, независимо от функционального стиля языка, мог бы быть глубже и разносторонне исследован, если бы он анализировался системно, по общепринятым параметрам и критериям.

Системный типологический подход к тексту одновременно облегчил бы решение задач в практике лингвостилистического анализа литературных художественных произведений в вузе, ибо в рамках строгой типологической системы значительно легче устанавливать конституирующие параметры типа текста, выявлять закономерности его композиционного построения, языкового оформления, исследовать лексические пласты, грамматику, стилистику, выявлять глубинные смыслы и интерпретировать самые различные текстовые категории.

Очевидна целесообразность использования в качестве базовой типологии иерархии стилистических систем и основных текстологических единиц, предложенной Э.Г. Ризель, ибо названная типология текстов не только определяет главные конституирующие параметры типа текста на уровне функционального стиля языка и жанрово-видовой характеристики, но и показывает механизм их взаимодействия при реализации выразительных языково-стилистических средств на лингвистическом уровне.

Основу иерархии наиболее характерных текстологических единиц составляют три главные категории: функциональный стиль языка, жанровый стиль, стиль типа текста.

В этой иерархически упорядоченной системе могут содержаться и

дополнительные факультативные компоненты, например, стиль подтипа текста или единиц по своему уровню ниже стиля типа текста. Под центральной категорией - типом текста, Э.Г. Ризель понимает «класс определенных письменных и устных видов текста, обладающих одинаковой, а если и не одинаковой, то, по крайней мере, сходной языковой спецификой».

Фразеология, как самостоятельная лингвистическая дисциплина, продолжает укреплять свои позиции в современном языкознании (как отечественном, так и зарубежном) (А.М. Бушуй, 2003; 2007; Т.А. Бушуй, 2007; 2007а; 2008). Причем отмечается устойчивая тенденция к более дифференцированному изучению ее объекта - устойчивых словесных комплексов (УСК), куда включаются не только идиоматические фразеологические единицы (ФЕ), но и всевозможные устойчивые комплексы нефразеологического характера. Учитывая многообразие используемых в теоретической фразеологии терминов, мы, вслед за Л.И. Ройзензоном, считаем целесообразным употребление не только термина ФЕ, но и УСК. Исчерпывающее обоснование этого термина было дано Л.И. Ройзензоном следующим образом: УСК «во многих отношениях имеет то преимущество..., что он... может служить общим обозначением любого устойчивого выражения, вне зависимости от того, какое конкретное содержание мы вкладываем в само понятие устойчивости».

В соответствии с дифференцированным подходом к фразеологическим объектам языка отмечается становление и успешное развитие таких областей фразеологической науки, как семантическая фразеология, сопоставительная фразеология и т.п.

Одним из продуктивно разрабатываемых направлений современной фразеологии по праву следует считать анализ роли ФЕ или УСК в текстах различного жанра, определение статуса фразеологии в лингвопрагматике и с учетом «имплицативных аспектов литературной коммуникации».

В результате интенсивного развития фразеологической текстологии накапливается информация о текстопорождающих возможностях УСК, их

стилистической природе, коммуникативной активности.

Вместе с тем дальнейшее развитие основных теоретических проблем фразеологии во многом тормозится из-за недостаточности данных о специфике употребления УСК в самых различных текстах. Причем от обследования фразеологии отдельных произведений или авторов настоятельно необходимо переходить к широкому анализу фразеологии в текстах достаточно большого объема, созданных различными авторами в рамках довольно значительного исторического периода.

Полученные таким образом сведения не только обогатят существующие словари, но и позволят более углубленно объяснить кардинальные теоретические проблемы фразеологической науки.

Прежде всего, подобные фактологические данные будут способствовать адекватному истолкованию фразеологической системы языка. Вышеотмеченный подход к разработке фразеологии обуславливается еще и требованиями такой ведущей тенденции в развитии современного языкознания, как детальная разработка «проблем человеческого фактора в речевой деятельности». Действительно, основное назначение языка состоит в выполнении коммуникативной функции: сбор, систематизация, накопление знаний, информации и их передача в процессе общественного функционирования языка. Многие специфические особенности языка, как-то: наличие специальных дейктических и экспрессивных средств локальной ориентации, различных средств связей между предложениями и т.д. можно объяснить только исходя из нужд функций общения».

Изучение функциональных свойств фразеологии до сих пор проводится крайне непоследовательно. А между тем подобные данные представляют собой значительный интерес для развития коммуникативной лингвистики. Уместно привести здесь точку зрения Г.В. Колшанского, который, в частности, подчеркивал, что «коммуникативная сущность языка должна быть главной целью лингвистических исследований, предполагающий, естественно, поэтапное, поуровневое, а равно и обособленное изучение в

статике и динамике отдельных аспектов и единиц языка» (Г.В. Колшанский, 1977, с. 100).

ФЕ языка обладают своеобразием своих прагматических особенностей. Сосредоточение внимания на данных реализации ФЕ в текстах определенного жанра или авторской принадлежности позволит получить объективные результаты, обогащающие, прежде всего, общую теорию языка. Для подобных данных показателен исчерпывающий объем информации о рассматриваемых языковых единицах, например, фразеологических. В первую очередь следует учитывать такие свойства языковых единиц (слов, ФЕ и др.), которые способствуют выявлению их наиболее релевантных особенностей, онтологических характеристик.

Целью данного исследования является системное описание фразеологии современного немецкого языка, реализуемой в диалоге художественной прозы. Данная проблема изучения фразеологии имеет как несомненно общетеоретическое значение, так и прикладное. Без знания фразеологического фонда диалогов художественных произведений (прежде всего прозы) невозможно выработать объективные рекомендации по построению практического курса разговорного языка. Без данных фразеологии диалога не может быть удовлетворительно создана теория разговорной фразеологии. Более того, значительная частотность употребления различных ФЕ в диалогической речи, многообразие их семантических, образно-стилистических и синтаксических свойств все более настоятельно требуют дальнейшей интенсификации исследований фразеологического уровня языка. Комплексное описание фразеологии диалогической речи позволит во многом углубить и уточнить существующие теоретические представления о фразеологической системе языка.

Обращение к данным фразеологии диалога позволит выявить и изучить типологию ФЕ, их функциональную и текстопорождающую актуальность, которая здесь особенно проявляется. Представляется целесообразным обратить при этом особое внимание на такие узловые моменты проблемы

диалогической фразеологии, как: 1) разряды активно функционирующих в контексте диалога ФЕ; 2) системные свойства ФЕ диалога, реализуемые в их семантике, структуре, синонимии, антонимии, вариантности, многозначности; 3) стилистические особенности ФЕ диалога; 4) деривационные (слово- и фразеобразовательные) возможности диалогических ФЕ; 5) трансформационная подвижность ФЕ в диалоге; 6) взаимоотношение фразеологических и лексических средств языка в условиях диалога и др. Часть указанной проблематики была выявлена на материале других языков (А.М. Бушуй, А.А. Яхшиев, 1986).

Тем самым очевидно, что данное исследование последовательно ориентируется на изучение в диалогической фразеологии системно характеризующихся явлений, а также наиболее показательных типологических, деривационных и функциональных особенностей. Они отражают специфические свойства человеческого мышления.

Научная новизна рассматриваемой проблемы состоит в том, что в ней впервые в теоретическом языкознании проводится системное описание фразеологии диалогического контекста на материале немецкого языка, а именно его художественной прозы. При этом впервые установлен и системно проанализирован основной фразеологический фонд современной немецкой диалогической речи, отражаемой в художественной прозе. В итоге выявлена и разработана новая конкретная область лингвистического анализа, излагается ее структурация в соответствии с основными целями и задачами проводимого исследования: специфика, значение, структурно-синтаксическая организация диалогических ФЕ, их текстопорождающие возможности, ономонологические характеристики и идеография, комплексный анализ базовой фразеологии диалога современной немецкой прозы.

Из вышеотмеченной проблематики вполне очевидно, что она отличается широким учетом коммуникативных процессов в использовании языка,

вниманием к текстопорождению, речетворчеству, языку и стилю «речевого произведения», к взаимоотношениям между индивидуумами в обмене информацией посредством языка. Тем самым налицо последовательная ориентация на такой научный поиск, который обобщает одну из важнейших языковых сфер - фразеологию - под углом зрения общественной практики языка, изучает ее свойства в коммуникативных актах. Последние получают широкое отражение в текстах художественных произведений, изучение которых представляет собой одну из основных задач современного языкознания.

Результаты настоящего исследования имеют несомненное значение для теории и практики общей и германской фразеологии, фразеографии, лингвостилистической интерпретации текста, переводоведения, методики преподавания немецкого языка в средней и высшей школе. Немаловажное значение это исследование представляет собой также для теории и практики культуры речи. Выбор ФЕ в речи, учет ее семантико-стилистических характеристик и модально-экспрессивных свойств предполагают широкое исследование диалогической фразеологии, прежде всего на большом материале прозаических произведений крупнейших мастеров слова, лучших национальных писателей.

Материалом исследования послужили 12369 ФЕ, выявленные из диалогических фрагментов 100 современных немецких художественных произведений. Общая длина проанализированного текста составила 31647 страниц (Яхшиев, 2008: 8).

Для типологии ФЕ немецкой диалогической речи показательна широкая моделируемость. Активные ФЕ диалога восходят своей фразеоформой или ее частью к живым синтаксическим конструкциям - предложно-субстантивным, адъективно-субстантивным, глагольно-субстантивным, субстантивно-субстантивным, к реализации сочинительных и подчинительных связей.

В монографии анализ языкового материала проводится посредством

применения следующих методов: описательного, статистического, полевого, сравнительно-сопоставительного (при рассмотрении фразеологии диалогов произведений разных авторов). Кроме того, анализ текстовых данных сопоставлялся со словарной кодификацией соответствующих ФЕ.

Привлечение словарно кодифицированных фразеоформ позволило получить ту объективную основу, благодаря которой были получены предельно полные сведения о семантике, структурной организации, стилистических свойствах, деривационной специфичности, вариационной подвижности, синонимических и антонимических связях, способах включения в контекст употребления.

При этом в монографии последовательно анализируются имплицитно-эксплицитные трансформации ФЕ в условиях диалогической речи с учетом единства фразеоформы и ее семантико-стилистического выражения.

Глава 1

Особенности употребления фразеологии в диалоге немецкой прозы

1.1. Общая характеристика употребления фразеологии в диалоге

Наблюдения над фразеологией немецкой диалогической речи позволяют выделить прежде всего такие ее две структурные особенности. С одной стороны, значительное число ФЕ включается в диалог в своей исходной фразеоформе, т.е. контекстно неосложненной.

С другой стороны, различные ФЕ подвергаются трансформационным изменениям имплицитного и эксплицитного характера. В итоге возможно эллиптирование фразеоформы ФЕ, и - наоборот - отмечаются ее различные контекстуальные осложнения.

Достаточно регулярно включаются в диалог неосложненные ФЕ самых различных структурных разрядов. Приведем некоторые наиболее типичные случаи подобного диалогического употребления ряда ФЕ. Это глагольно-именные ФЕ: „Aber wart man, der wird noch Augen machen!“; именные ФЕ: „Nein, im Ernst! Sie werden die ganze Meute auf uns hetzen!“; „Schon lange schlagen wir uns nur mit Ach und Krach durch und pumpen die Nachbarn an...“; ФЕ-предложения: „Ja, das trifft zu“; „Er ist immer noch beim Gaswerk?“ – „Ja, Gott sei Dank!“; сравнительные ФЕ: „Sie hat noch ihr Mütchen gekühlt und sich selber schadlos gehalten, gelebt wie die Made im Speck, Feste gefeiert, Sieges feste!“ и др.

Для многих реплик диалога показательна заметная краткость, отрывистость. При этом нередко такую краткую реплику целиком занимает какая-либо одна ФЕ. Отметим некоторые наиболее характерные случаи реплик-ФЕ: 1) ФЕ парцеллятной структуры, т.е. устойчивые придаточные предложения типа: „Daß Gottes Wille, geschehe!“. В парцеллятной функции используются и двусоставные ФЕ субстантивно-глагольной модели: „... Maulaffen feilhalten,...“; 2) Аналогично фразеологически насыщаются и придаточные предложения гипотаксиса: „... Ihnen kannst du immer alles

schreiben, was du auf dem Herzen hast“. Если ФЕ покрывает не весь объем придаточного предложения, то она преимущественно занимает в нем конечную позицию, как коммуникативно более значимая часть: „Schämst du dich nicht, wo wir mit der Großmutter alle Hände voll zu tun haben?“ В немецкой диалогической речи нередко встречаются реплики, полностью состоящие только из паремий: „Früh übt sich, wer ein Meister werden will,..“; „Ein Unglück kommt selten allein,..“; „... kommt Zeit, kommt Rat...“ и т.п.

Для ФЕ, регулярно употребляющихся в немецком диалоге, свойственны некоторые моделиобразующие закономерности. В частности, большую роль здесь играют предлоги.

Многообразны семантико-функциональные характеристики ФЕ в немецкой диалогической речи. Отметим, в частности, такие:

ФЕ-обращения: ФЕ „mein Lieber ‘дорогой мой’ в контексте: “... Lassen Sie mich dabeisein“ – „Nein, mein Lieber“. – „Warum nein?“; ФЕ du meine Güte ‘господи ты боже мой’ в контексте: „Du meine Güte!“ rief Röder.

ФЕ со значением благодарности: ФЕ Vielen Dank ‘большое спасибо’ в контексте: „Ich muß jetzt gehen, Lisel. Vielen Dank für alles“.

ФЕ, выражающие сожаление: ФЕ es tut mir leid ‘мне жаль’ в контексте: -„Trink doch noch Bier mit uns, Georg“. – „Tut mir leid, Liesel, es ist spät geworden...“.

ФЕ-реплики со значением удивления: ФЕ du mein Gott ‘боже мой, бог (ты) мой’ в контексте: Manche von unseren Freunden, wenn sie sich ausmalen, wie ein anderes Deutschland aussehen wird - du mein Gott, was haben sie für die Zukunft für Träume и др.

Контекст реплики диалога заполняется и набором разных ФЕ. Так, реплику составляют два УРФ с разной семантикой, но соотносимые по принадлежности к одной разговорной ситуации. Употребление в ситуации прощания УРФ mach's gut в значении прощания и УРФ ich wünsche dir Glück в значении пожелания благополучия, счастья, всего доброго: Heute begleitete sie ihn nicht die Treppe hinunter. Aber in der Tür stehend sagte sie: „Mach's gut,

ich wünsch dir Glück“.

С другой стороны, и весь диалогический контекст нередко также заключается рядом ФЕ. следующее окончание диалога: „Was wahr ist, ist wahr. Leben und leben lassen!““. Здесь одновременно употреблены ФЕ was wahr ist, ist wahr ‘что правда, то правда’ и ФЕ Leben und leben lassen ‘жить и жить давать другим’.

В диалогическом контексте широко отмечаются комбинации рядов УСК различных семантико-функциональных характеристик. Например,

УРФ приветствия дополняется в реплике устойчивым обращением к партнеру по разговору: “Nicht so eilig, Herr Maier, die Arbeit rennt Ihnen nicht weg”. “Guten Morgen, mien Schatz”. - “Also, Alma bis heut abend”.

Или же ФЕ-приказание дополняется устойчивым прозвищем: “Aha!” sagt Bienkopp. “Der Wind letzten Herbst”. “Halts Maul, du Glatzkopf!”.

Точно так же для усиления семантической выразительности в один фрагмент диалогического контекста включаются синонимичные ФЕ: подобное употребление двух ФЕ - синонимов es geht alles am Schnürchen и alles (geht) wie geschmiert со значением ‘все идет как по маслу’ в следующем контексте: „Was gibt's Neues in der großen Welt?“ „No, da gibt's immer was“, sagte der Holländer, „aber bei euch ist ja auch verschiedens passiert“. „Ja, bei uns geht alles am Schnürchen“, sagte der Bursche mit der seitlich gedrehten Nase, „alles wie geschmiert...“.

ФЕ нередко выступает в роли ядра предложения, его стержня. В таких случаях прочие компоненты предложения используются лишь для дооформления структуры синтаксически полного, заверщенного предложения.

Так, в роли ядра предложения выступает die Zahne zeigen ‘показывать зубы (или когти), огрызаться; давать отпор кому-л.’: „Man muß die Zähne zeigen!“ sagte Ole vieldeutig. Соответственно, ФЕ eine lange Geschichte ‘долгая история’ составляет ядро в следующем предложении: „... Das ist such eine lange Geschichte, die erzähl ich dir mal“.

В функции ядра выступают разные ФЕ. Это, например, глагольно-именные ФЕ. Употребление таких ФЕ: die erste Geige spielen 'играть первую скрипку (играть ведущую роль)' в контексте: „Du kannst auch hier die erste Geige spielen. Ich trete zurück“, - sagt Vater Jan; ФЕ reinen Tisch machen 'покончить, разделаться, развязаться с чём-л.; внести полную ясность во что-л.' в контексте: „Mein Vorredner hat von Antons letzten Wunsch gesprochen. Antons letzter Wunsch und Wille war: Mein Vorredner soll zu Hause reinen Tisch machen...“.

В качестве ядра предложения часто используются парные ФЕ: ФЕ ohne Grund und Boden 'безгранично' в контексте: „... O Liebe ohne Grund und Boden!"; ФЕ mit Haut und Haar 'душой и тепом' в контексте: Es wird auf Pferdehändlermanier mit einem Handschlag besiegelt. „Eingetreten mit Haut und Haar!“.

Итак, очевидно, что фразеология играет в диалоге исключительно важную номинативно-прагматическую роль. Целесообразно рассмотреть далее трансформационную подвижность фразеоформы ФЕ, наиболее типичные приемы введения ФЕ в контекст употребления и показать текстопорождающие ФЕ в диалоге современной немецкой художественной прозы.

1.2. Вариантность ФЕ в контексте диалога

Для ФЕ диалога характерна тенденция к структурному усечению компонентного состава фразеоформы. В итоге здесь нередко сосуществует полная и эллиптированная фразеоформа одной и той же ФЕ: Brich dir nur keine Verzierung ab!. Brich dir nur keinen ab! 'Не задавайся! Не задирай нос!'; Wie ein Blitz aus heiterm Himmel - wie aus heiterem Himmel; Was gibt es Neues? - Was Neues? и т.д.

Этот процесс распространяется в первую очередь на полнозначные компоненты ФЕ, что приводит к становлению клишированных идиоматических структур без четко выраженного стержневого центра: Der gibt aber eine Stange an! - Der gibt aber an! 'Ну и

задается (воображает) же он!'. Но выпадению подвергаются и любые другие компоненты фразеоформы, например, предлоги: *um Gottes willen* - *Gottes willen*.

В именных ФЕ сжатие фразеоформы происходит за счет выпадения адъективного компонента: *Guten Tag!* - *Tag!*.

Обычно опускаются компоненты, которые семантически менее важны для фразеологического образостроения. Этот факт говорит о том, что во многих ФЕ наличествуют ядерные части, выступающие при определенных речевых условиях и ситуациях репрезентантами всего фразеообраза в целом. Так, выпадению из ФЕ подвергаются семантически стершиеся глагольные компоненты. Ср. подобное употребление ФЕ: *keine Ahnung haben* - *Keine Ahnung!*; *keine blasse Ahnung haben* - *Keine blasse Ahnung!* (63, с 20); *alles in Ordnung sein* - *Alles in Ordnung*; *im Lot sein* - *Alles im Lot!*.

Клишированное сжатие ФЕ и УСК в диалогической речи может приводить к довольно существенному сокращению их фразеоформ посредством отсечения легко восстанавливаемых компонентов. В первую очередь это распространяется на глаголы широкой семантики: *Affe ist tot*, *Kasten macht man zu!* - *Affe tot*, *Kasten zu!*. Поэтому для фразеологии диалога особенно характерны именно безглагольные клишированные комплексы типа: *In Ordnung!*

Эллиптированию подвергаются в ФЕ и слова-компоненты, которые содержат конкретизирующую семантику той или иной разновидности. Выпадение подобных слов способствует приданию фразеоформе более клишированного вида, а семантике ФЕ - большей обобщенности, генерализации значения. Укажем в связи с этим на типичные выпадения из фразеоформы возвратного местоимения: *Da hört sich der Spaß auf!* – *Da hört der Spaß auf!* Тут уж не до шуток!; *Da hört sich doch alles auf!* -> *Da hört doch alles auf!* 'Ну, знаете! Это уж слишком!

Эллиптированию из состава ФЕ могут подвергаться и отдельные сочетания слов, например, глагол + местоимение: *Geh mir aus den Augen!* -

Aus den Augen! ‘Уходи с глаз долой!’

ФЕ диалога подвергаются также возможным усечениям, типичным для разговорной речи. Это употребление слов-компонентов ФЕ в сокращенном виде. Ein (‘n) bißchen; Hast wohl ein(‘n) Vogel!; Die Zunge hängt mir aus dem (aus ‘m) Hals; наречного компонента: Heraus (Taus) mit der Sprache; Bitte (bitt‘) schön!; адъективного компонента: Guten(‘n) Abend!; Guten(‘n) Tag!; вспомогательного глагола: keine Zeit и др.

В этом плане следует рассматривать и разного рода другие сокращения словоформ в употребляемых ФЕ. Подобные сокращения основываются на цельности фразеобразов, что позволяет избежать каких-либо разночтений сокращенно употребленных ФЕ. Например, отмечается сокращение сложного слова-компонента ФЕ: mit dem Kopf durch die Wand rennenwollen (wollen).

В этот процесс втягиваются и стержневые компоненты, выраженные парными сочетаниями. Ср. подобное весьма типичное сжатие: j-n in Acht und Bann tun - - j-n in Bann tun.

Эллиптированию из фразеоформы подвергаются и другие стержневые части ФЕ за счет, например, отпадания от спорного субстантивного компонента его генетивного продолжения: bis ans Ende der Welt (gehen) - - bis ans Ende (gehen). Процесс эллиптирования фразеоформы ФЕ может доходить до сохранения лишь одного слоеного «осколка» - репрезентанта полнокомпонентной ФЕ: Gott bewahre! ‘боже упаси!’ - - Bewahre!; Verdammt noch mal! ‘черт побери!’ — Verdammt!.

Примечательно, что тенденция к экономии, типичной для организации разговорной речи, проявляется и в некоторых деривационных преобразованиях ФЕ это, например, случаи стягивания ФЕ в композиту: Danke schön! - - Dankeschön!, „Bin seit Sonnabend ohne Arbeit Sie haben mich entlassen. Einfach aufs Pflaster ohne Dankeschön“; Ach Gott! - - Achgottchen!; Gute Nacht! - Gutnacht!.

Субстантивации подвергаются и ФЕ многокомпонентной структуры: große Augen machen - - das Große-Augen-Machen.

Для употребляемых в диалоге ФЕ свойственна вариантная заменяемость полнозначительных компонентов в целях оживления образной основы ФЕ вариантное обновление компонентного состава разговорных ФЕ способствует значительному изменению образной основы, позволяя тем самым разнообразить речевое высказывание. Можно сказать, что вариантность разговорной фразеологии интенсивно проявляет себя как тенденция, противоположная образованию всевозможных клишированных конструкций. Укажем наиболее характерные случаи вариантности компонентного состава разговорных ФЕ посредством взаимозаменяемости слов, соотносимых между собой по семантико-тематической близости: 1) варьирование в ФЕ субстантивных компонентов, ср ФЕ *Der Teufel soll ihn holen* в контексте *Der Satan soll ihn holen*, а также: *Bei Gott (Allah)*. В этот процесс втягиваются и субстантивированные адъективы *Da haben Sie Schönes (Nettes) angerichtet*; 2) варьирование адвербиальных компонентов ФЕ: *j-m den Kopf warm (heiß) machen*; 3) варьирование глагольных компонентов ФЕ: *j-m eine hinter die Ohren geben (haben)*; *frei (einfach) von der Leber weg sprechen (reden)*; 4) вариантность достигается за счет замены во фразеоформе средств отрицания: *keine Spur —» nicht die Spur*.

Лексическая вариантность ФЕ дополняется парадигматической вариантностью, которая сводится к взаимозаменяемости в ФЕ словоформ одних и тех же компонентов. Так, отмечаются случаи взаимозаменяемости варьируемых словоформ, различающихся по выражению числа: *auf den Grund (die Gründe) kommen*.

Как правило, вариантности подвергаются стержневые слова-компоненты ФЕ, в результате чего достигается эффект заметного контекстного обновления соответствующего фразеобразу. При этом, если при стержневом компоненте допускается адъективный сопроводитель, то последний подвергается варьированию в первую очередь, ср. употребление ФЕ *sich (D) den (frischen) Wind um die Nase wehen lassen* в следующем диалогическом контексте: *Er richtete sich hoch, strich ächzend seinen*

gichtischen Arm, rückte ganz dicht neben den anderen, sagte vertraulich: „Hören Sie einmal, Mucian, wir haben uns doch beide alle acht Winde um die Nase wehen lassen, wir brauchen einander nichts vorzumachen...“.

Обновление варьируемых компонентов ФЕ способствует стилистическому сдвигу ФЕ в целом. Так, ФЕ *großes Maul haben* получает более сниженную стилистическую окраску в результате замены субстантивных компонентов *Maul - Fresse*: „Große Fresse gehabt, na ja...“. Такой же стилистический эффект вызывает и вариантная замена *Knopf - Dreck*: „Maxe, hast du Dreck in den Ohren?!“.

Глагольное варьирование ФЕ также может сопровождаться изменением стилистического статуса ФЕ, например, в сторону просторечной сниженности: *keine Opern reden (quatschen), wie ein Buch reden (quasseln)*.

Варьируются в ФЕ также и семантически разные глагольные компоненты (Е.Ю. Калинина, 1998, с. 82-83). При этом употребляемые таким образом варианты развивают новые для себя семантические оттенки на основе образно семантических значений соответствующих ФЕ: „Reden (machen) wir keine großen Worte,...“.

Наметилась таже тенденция к замене в ФЕ семантически опустошенных глаголов (например, вспомогательного глагола *haben* глагольными вариантами более конкретного значения: *auf dem Herzen haben (liegen)*.

Наряду с процессом эллиптирования и взаимозаменяемости части компонентного состава многих ФЕ в диалоге немецкой художественной прозы отмечается устойчивая тенденция к расширению фразеологической части предложения для достижения большей конкретизации соответствующего контекста (СМ. Полянский, 1999, с. 10-11). Особенно активно реализуется такой способ компонентного расширения ФЕ, как адъективизация его субстантивного компонента: „Ich habe nicht ein einziges Auge zugemacht“; „Danke“, sagte sie, „haben wir den gleichen Weg?“; „... Er hat ein hiebfestes Alibi“; „Sie haben ein lückenloses Alibi“. Причем

этот прием контекстуального преобразования настолько закрепляется, что иногда субстантивный компонент ФЕ одновременно расширяется за счет даже двух контекстных адъективов: „Du hast ein unwahrscheinliches, unverdientes Glück“; „... Die Mutter hat ein treues, liebendes mütterliches Herz,...“.

Трансформация фразеоформы посредством адъективизации приводит также к вариантной замене узуально принятого адъективного компонента контекстуальным, более выразительным: Ach du meine Güte! -> O du himmlische Güte! Часто в этой функции используется притяжательное местоимение: Ach unser Wiedersehen. При этом нередко одновременно употребляется еще и наречное усиление. Подобное контекстуальное расширение ФЕ in jemandes Hand sein ‘быть в чьих-л. Руках’: Costa telefonierend: Herr Präsident,... Der Politzeistab hat kapituliert, die Stadt ist ganz in unserer Hand.

Благодаря сохранению в той или иной мере словных свойств у компонентов ФЕ в диалоге отмечаются весьма сложные контекстно-эксплицитные преобразования базовых фразеоформ ФЕ, выступающих стержневой частью предложения. Наиболее регулярно используются одновременно такие сложные способы контекстуального дооформления ФЕ, как адъективизация субстантивного компонента + семантические уточнения глагольных компонентов посредством наречия или наречия и отрицания и др.: „Sie, feiner Herr, Sie, stecken Sie Ihre fette Nase gefälligst nicht in Dinge, die Sie nicht für 'n Sechser angeln!“. Здесь реализуется и такой характерный прием расширения, как распространение субстантивного компонента ФЕ посредством придаточного предложения.

Контекстуальное расширение фразеоформы посредством адъективизации охватывает самые различные ФЕ: УРФ - Schönen guten Morgen!; глагольно-именные ФЕ: großes Pech haben; einen schlechten Eindruck machen и др.

Особенно показательно использование для конкретизации значения ФЕ в диалоге различных наречий, например, ganz: „Er hat nicht ganz unrecht,

General“.

Субстантивный компонент ФЕ расширяется посредством сочинительно присоединяемого словосочетания или отдельного слова: „Seid ihr denn von Gott und aller Gott und aller Welt verlassen?“ brüllte Heinrich.

Отмечается также тенденция к вербализации именных ФЕ: ein ganzer Kerl - den ganzen Kerl spielen.

Глагольное дооформление ФЕ адъективно-субстантивного типа позволяет соотнести такую ФЕ по времени в контексте употребления, ср.: Höchste Zeit ‘давно пора’ —»Wird höchste Zeit.

Для диалогически реализуемой фразеологии характерно дополнительное контекстуальное расширение исходной фразеотформы многих ФЕ, что способствует достижению большей модально-экспрессивной выразительности контекста. Отметим наиболее типичные приемы контекстуального расширения фразеотформы ФЕ. Чаще всего ФЕ дополняются в контексте словами, которые специализируются на общем усилении речевого выражения: doch ‘ведь, же, уж’; bloß ‘только, лишь, же’; ja ‘ведь, же’; glatt ‘ровно, прямо, начмсто’ и т.п. Укажем на следующие контексты употребления ФЕ с подобными усилительными словами: ‘Du hast ja recht, aber, Menschenskind, sei bloß vorsichtig und sprich nicht so zu jedem. ... Der haut dich glatt in die Pfanne!; Mann sieht Sie ja gar nicht mehr!; Geben Sie mir doch einen Rat, was soll ich tun?.

Нередко ФЕ сопровождаются в диалоге несколькими подобными усилительными словами, в результате чего достигается исключительно сложная модальная оценочность и экспрессия речевого отрезка: Mensch, Rudi, halt doch bloß die Fresse! где наличествует два усилительных слова (doch + bloß).

Присоединяемые к ФЕ контекстные слова не только способствуют достижению большей семантической выразительности, но и усиливают также стилистические характеристики ФЕ. Так, стилистическая сниженность ФЕ усиливается за счет контекстуально дополняемых слов того же

стилистического качества: Halt den Mund! Halt deine dreckige Schnauze! где грубость стилистически сниженной ФЕ Schnauze halten еще более усиливается посредством расширяющего контекстного слова dreckig.

Наблюдения над употреблением в диалоге конкретной ФЕ позволяют установить ее наиболее характерные контекстуальные сопроводители. Скажем, для употребления в произведениях Т. Фонтане ФЕ beim bestem Willen ‘при всем желании’ заметна устойчивость сопроводителя с отрицательной семантикой контексты: 1)“... Ich will ihr ja gerne folgen; aber was ihren Traum angeht, da kann ich beim besten Willen nicht mit...“; 2) „Ich kann da beim besten Willen nicht recht mit, Woldemar“.

Итак, контекстуальное расширение ФЕ позволяет конкретизировать фразеобраз. Это может достигаться компонентным распространением не только одного компонента ФЕ, но и всей ФЕ в целом: „Ihr habt ja nur Angst um euern Hals“.

Причем смысловое уточнение проводится по самым разным семантическим и модальным параметрам. Например, конкретизируются время и степень интенсивности реализации значения ФЕ в контексте реплики: „Hör mir mal gut zu, Junge. Du und ich, wir müssen jetzt einfach den Mund halten, egal, wer uns fragt, wir wissen von nichts...“.

Контекстно-эксплицитная вариантность ФЕ - устойчивая закономерность в расширении диалогической реплики. Кроме уже отмеченных выше разновидностей, выделим также еще некоторые другие. Это: 1) компонентное расширение фразеоформы на основе повтора стержневого компонента ФЕ, подвергаемом какому-либо уточнению: „Ich habe Angst, schreckliche Angst“; 2) контекстуальное расширение фразеоформы происходит за счет повторения отдельных компонентов, например, предлогов: bei Tag und Nacht — bei Tag und bei Nacht; 3) для фразеологии разговорной речи характерно словообразовательное дооформление отдельных составных компонентов ФЕ: viel (soviel) zu tun haben.

Эксплицитно варьируемые ФЕ выступают зачастую в контексте

диалогической речи устойчивой деривационной базой образования производных ФЕ других семантико-структурных типов. Например: 1) на базе именной ФЕ нередко образуется производная фразеформа ФЕ крмпаративного типа: ein Tropfen auf den heißen Stein — wie 'n Tropfen auf den heißen Stein; 2) от именной ФЕ или УРФ с именной структурой образуются глагольно-именные ФЕ: Gute Nacht! — gute Nacht wünschen и т.д. В результате этого для диалогической речи характерно использование пар или групп ФЕ, соотносимых между собой определенным образом. Это, напрмер, ФЕ, имеющие между собой связь по деривации: Gute Reise! - gute Reise wünschen.

О деривационной активности фразеологии в диалогической речи свидетельствуют случаи синтаксического конструирования по моделям широко известных ФЕ. Например, явно под влиянием ФЕ Auq um Auq, Zahn um Zahn построена конструкция „Blut um Blut, Leben um Leben“.

Контекстно-эксплицитная вариантность ФЕ реализуется нередко посредством контаминации ФЕ. Это типичный способ включения разных ФЕ в диалогический контекст. Тем самым достигается усиление в нем образной номинации, благодаря слиянию их коннотативно-прагматических значений: Augen haben ‘видеть, замечать’ и Ohren haben ‘обладать слухом’ „No haben Sie Ihre Augen und Ohren?“.

Контаминируются также две ФЕ одного разряда и одинаковой функциональной характеристики, ср. слияние ФЕ Weiß der Himmel! ‘бог знает!’ и ФЕ Du lieber Himmel! ‘господи ты боже мой!’ в контаминированную конструкцию „Weiß der liebe Himmel!“.

Контаминированное слияние двух ФЕ может усложняться варьированием компонентного состава их фразеформ. Показательно в этом отношении слияние ФЕ j-m etw. von Herzen wünschen ‘пожелать от всего сердца кому-л. что-л.’ и ФЕ gute Nacht wünschen ‘пожелать спокойной ночи’ с вариантной заменой адъективного компонента *gut* в сложной контаминированной конструкции „... Ich wünsche von Herzen eine

wohlschlafende Nacht!“.

Контаминация различных ФЕ усиливает образно-идиоматическое содержание реплики. Обычно контаминируются две ФЕ единой модели. Приведем образец слияния двух грубо-просторечных ФЕ глагольно-субстантивной модели: Pfeffer geben ‘подзуживать кого-л.’ и j-m in die Suppe spucken ‘напакостить кому-л.’: „Aber gebt ihnen Pfeffer in die Suppe!“.

Как видно, явление контаминации диалогической фразеологии осуществляется часто с опорой на общий для сливаемых ФЕ компонент. В вышеотмеченных случаях опорной базой контаминируемых ФЕ выступают субстантивный компонент der Himmel и глагольный компонент wünschen.

Таким образом, вариантность фразеологии диалога отличается разнообразием форм проявления, служит активным средством достижения разнообразия в образности разговорной речи вообще. Для определения активности различных форм вариантности ФЕ в диалоге целесообразно учитывать интенсивность фразеопотребления. Под таким углом зрения вариабельность характеризуется следующим образом:

Варьирование в виде употребления полной или неполной фразеоформы, достигаемое посредством выпадения отдельных компонентов, отмечается в 5106 случаях употреблений ФЕ различных структурных типов. При этом чаще всего из состава ФЕ в диалогической речи выпадает глагол (2319 фразеопотреблений). Наблюдения над эллиптированием из ФЕ прочих компонентов характеризуются следующими данными: субстантив выпадает в 935 фразеопотреблениях, артикль - в 758, адъектив - в 726, местоимение - в 311 и наречие - в 57 случаях (Яхшиев, 2008: 114).

Противоположный эллиптированию процесс варьирования ФЕ является расширенным, когда фразеоформа дополняется за счет привносимых из контекста употребления каких-либо свободных лексических уточнителей ФЕ. Таких расширительных случаев нами отмечено в проанализированном тексте 1272 фразеопотребления. В уточненном виде данные контекстного расширения ФЕ в диалоге имеют следующие цифровые

показатели: адъективное расширение - в 527 фразеопотреблениях, расширение посредством частиц - в 361 случаях, а наречное расширение - в 157, глагольное расширение - в 104, субстантивное расширение - в 84, предложное расширение - в 39 случаях (Яхшиев, 2008: 115).

Отмечается тенденция варьирования в составе ФЕ таких компонентов, которые требуют известного обновления. При этом выпадению из фразеоформы подвергаются компоненты, характеризующиеся довольно широкой или в известной мере неопределенной, стершейся семантикой. Здесь действует тенденция к компрессии ФЕ как, впрочем, и синтаксических конструкций речевого контекста вообще. Поэтому нередки случаи такого сжатия ФЕ, которое приводит к употреблению лишь одного слова из исходного состава ФЕ. В целом процесс усечения ФЕ приводит к образованию на их основе разного рода клише. Выделяется, в частности, безглагольное клише типа: in Ordnung, keine Ahnung, keine Sorge, im Lot и т.д. Сжатие отмечается и на оформлении отдельных слов-компонентов ФЕ, где в качестве осколка может оставаться часть слова или даже отдельная буква с указанием апострофа на отпавшую его часть.

Возникает и достаточно активизируется в составе диалогической фразеологии и такое варьирование, как взаимозаменяемость отдельных строевых компонентов, что способствует обновлению фразеобраза. Обычно варьируются субстантивные, глагольные и другие компоненты за счет взаимозаменяемости близких по значению слов.

Фразеологическая единица, как элемент системы, субъективна, потому что абстрактна, пока остается в абстрактной форме, являясь «вещью в себе». Но в процессе (речи) она становится «вещью для нас», объективируясь в акте коммуникации, т.е. она выступает как средство объективирования мысли. И не просто мысли, но эмоционально окрашенной мысли, обладая неременным свойством наглядности, которая выражается в том, что заключенная в ней система связей или структура воплощается в форме чувственных или доступных чувственности элементов (Денисенко, 2002, с.

45). Полная реализация данного свойства относится только к процессу (Дубинко, 2002, с. 11). Примеры:

Ein Pech hat der Krüger, dass er sich einsperren lassen muss...

Verfluchtes Pech, dass dieser Bursche gerade noch bei ihm abkratzen musste.

Wenn man im Pech sitzt, begehren die Weiber auf und „haben es immer gewisst“, das ist eine alte Geschichte.

Aber er wollte durchaus nicht, dass jetzt, wo er offensichtlich und auf lange Zeit hinaus im Pech sei, ein anderer sein Schicksal an das seine knüpfte.

Sie hatte gehofft, dass die klaren Argumente des Anwalts mehr Eindruck auf Martin machen, ihn zu normalen Widerstand gegen sein blödes Pech bestimmen würden.

Auch er, unbewusst gewiss, aber mit dem natürlichen Instinkt, sich von denen, die im Pech sind, fernzuhalten, verliess sie, nun ihre Rente bedroht war.

Kein Mensch kann sich da zurechtfinden, so irrsinnig verfilzt ist das alles. Da war Pech, da war Glück: wo war da Schuld? (Яхшиев, 2008: 116)

Приведенная вариация идиомы „Pech haben“ - «потерпеть неудачу» - наглядно показывает, что автор широко использует возможности, заложенные в системе. Раздельнооформленность позволяет варьировать ФЕ на любом уровне: лексическом, семантическом, грамматическом. А. Мартине пишет: «Можно сказать, что каждое слово или слог встречается в нескольких образцах. Каждый из этих образцов называется вариантом, а сущности, представителями которых они являются - инвариантами».

Это положение распространяется и на фразеологические образования. Вариантами будут Pech hat, im Pech sitzt, verfluchtes Pech, im Pech sein, blödes Pech, im Pech sind, Pech war. Это - в процессе. С системой они соотносятся через общую для них семантическую сущность: «терпеть неудачу» (Pech haben). Данный семантический узус есть инвариант, который с полным правом можно назвать фразеологической моделью. Инвариант - это общее,

что объединяет варианты, делая их представителями класса понятий, явлений. С помощью вариантов происходит конкретизация, объективирование инварианта, который связывает варианты общностью значения.

Фразеологический инвариант как единство формы и субстанции означаемого появился в результате действия принципа лингвистической «дополнительности». Известно, что кроме структурных идиом (ФЕ типа *unter Beweis stellen*) в немецком языке нет таких типов означающих (т.е. структур), которые относились бы только к фразеологическому уровню. Иными словами, немецкий язык не имеет таких структурных образований, раздельнооформленный характер которых свидетельствовал бы о том, что они фразеологичны по форме, не по содержанию.

Обычные языковые модели используются во фразеологической сфере. Но для этого они получают дополнительный элемент в плане содержания, экспрессивно-эмоциональный элемент. Вполне логично назвать этот процесс «фразеологической наполняемостью».

Из вышесказанного следует, что основное внимание должно обращаться в процессе анализа на семантический уровень фразеологических сочетаний: ведь «фразеологизация» происходит именно на этом уровне.

Вариацию ФЕ следует рассматривать как значительное явление процесса, в основе которого лежит система. Шкала фразеологической вариации неодинакова: одни ФЕ широко варьируются, другие - меньше, третьи - совсем не имеют вариантов. Идиомы, будучи варьируемыми элементами процесса, имеют трехмерное измерение в плане содержания: 1) смысловое содержание, 2) значение, 3) семантему. Значение идиомы относится в равной мере и к системе, и к процессу. Семантема, соотносясь через значение идиомы с ее смысловым содержанием, относится к процессу, она выступает всегда в абсолютном качестве. Смысловое содержание (инвариант) выступает также в абсолютном качестве, но на другом полюсе - в системе. Относясь к сфере речи, семантема зависит (через значение) от

смыслового содержания.

Такая триадность семантического уровня позволяет варьировать некоторые идиомы. В приведенных примерах с *Pech haben* смысловое содержание - «неудача». Это содержание получает затем через значение «потерпеть неудачу» конкретное выражение в семантемах: *im Pech sitzt, im Pech sein, blöde Pech, verfluchtes Pech, Pech hat*. Семантема - это элемент значения. Будучи элементом значения, она реминисцентно соотносится с инвариантом, смысловым содержанием.

Триадный характер семантической структуры ФЕ обуславливает различный объем ее конкретного значения в процессе. Например: *Der alte Keiser Karl hielt eine Welt in Ordnung; aber seine Uhren in Ordnung halten hat er nicht können, so sehr er darum geschuftet hat*.

Одна и та же ФЕ *in Ordnung halten* (без лексико-семантической вариации) употребляется автором с различным смысловым объемом. Семантика ФЕ в первом предложении отличается от семантики во втором глобальностью значения, «масштабностью». Между двумя семантемами, которые писатель «объемно» противопоставляет друг другу, нельзя поставить знака равенства. Совершенно тождественные, казалось бы, означаемые и означающие в двух случаях употребления имеют различные семантемы. Но это тождество - внешний признак, который присущ им в плане сопоставления форм и субстанций означающих. Сравнение на уровне означаемых не дает нам тождества: с точки зрения формы содержания - они идентичны, но субстанция содержания первой семантемы существенно отличает ее от второй. Она глобальна, «объемна», чего нельзя сказать о субстанции содержания второй семантемы. Именно в этом плане семантема абсолютна в своем качестве, нечленима, нерасщепляема. Нельзя, следовательно, согласиться с утверждением, что «семантема в идиомах может полностью расщепляться». Семантема - конкретный показатель структурно-семантической отдельности.

Дифференциация объемности семантемы достигается чаще всего,

лексико-семантической вариацией. Мы можем убедиться в этом на следующих примерах:

Jetzt ist alles gut, jetzt hat sie Boden unter den Füßen.

„Jetzt endlich krieg ich Boden unter die Füße“.

Jetzt, wenn er morgen mit ihr redet, hat er viel festeren Boden unter den Füßen.

Hier lag die Bedeutung der Kunstwissenschaft in diesem Jahrzehnt, dass sie, zum erstenmal seit ihrem Bestehen erlöst aus trockenem Herbarismus, in Verbindung mit der Staatswissenschaft lebendig werden, der Kunst des proletarischen Staates den Boden urbar machen konnte.

Заключение 1. глава

Во всех примерах - одно и то же содержание, которое через идентичные значения конкретно воплощается в различных по объему семантемах. Вполне понятно, что в семантической дифференциации смысловой удельный вес падает на слово *Boden* - семантическую доминанту. И прав, конечно, выдвинувший понятие «смысловый центр», хотя и не очень убедительна его концепция о «фразеологическом центре». Правда, не все фразеологические образования можно анализировать с точки зрения выделяемости семантической доминанты. Но те фразеологизмы, которые наделены имманентным свойством варьироваться, характеризуются наличием ярко выраженной семантической доминанты называет ее лексическим инвариантом.

Таким образом, раздельнооформленность ФЕ есть свойство, обеспечивающее вариацию ФЕ как в плане выражения, так и в плане содержания (А.М. Бушуй, 1998, с. 20-21).

Л. Фейхтвангер варьирует ФЕ в «Зале ожидания» в двух планах: в плане усечения и в плане расширения фразеологизмов. Употребляя эллиптические формы идиом *saure Trauben*, *Kunderstube*, *die Spreu*, *Zieht*, *Pech* и т.д. автор контекстом дополняет реминисцентную соотнесенность их с полными формами. Семантема усеченных идиом отличается и количественно, и качественно от системы в полной идиоме. Она реминисцентна по своей сущности.

В усечении идиом имеется тенденция автора трилогии динамично выражать мысли, чувства героев. Этим достигается высокая экспрессия.

Вместе с тем писатель «расширяет» идиомы. Так, идиомы *in Fug sein*, *in Schick bringen*, *in Form sein* Фейхтвангер объединяет. В результате контаминированного слияния автор получает расширенные идиомы:

Sein Mund..., den Doktor Wohlgemuth mit soviel Kunst in Fug und Schick gebracht hatte, war nun böse verzerrt und verbogen.... Viel seither haben versucht,

die unklare Versicherung der Frau Grescentia Ratzenberger mehr in Form und Schick zu bringen....

Расширение идиомы дает возможность объемно увеличить смысловое содержание ее. И это можно сделать с помощью вариации, основанной на раздельнооформленном свойстве фразеологических образований.

Глава 2

Основные способы включения ФЕ в структуру предложения диалогической речи

2.1. Принципы реализации текстопорождающих возможностей фразеологии в диалоге

Фразеология играет большую роль в формировании синтаксических особенностей предложения диалогической речи (А.М. Бушуй, 2006, с. 8). Так, ФЕ глагольно-именных разрядов широко употребляются в предложениях диалогической речи в качестве рамочной конструкции. Типичным является при этом построение предложения с прямым порядком слов. Второе и последнее место в предложении занимают компонентным составом фразеоформы ФЕ. Во внутрь же такой фразеологически устойчивой рамки нередко включаются прочие контекстно-свободные члены предложения. Подобное употребление ФЕ весьма типично для немецкого диалога: ФЕ zur Ruhe kommen 'успокоиться, обрести покой' в контексте: Antons Leiche kommt nicht zur Ruhe; ФЕ (nicht) auf den Kopf gefallen sein 'иметь хорошую смекалку, быть смекалистым' в контексте: Franz, der Kobisch ist doch nicht auf den Kopf gefallen; ФЕ sich ein falsches Bild von etw. machen 'составить себе представление о чем-л. в контексте: ... Ich habe mein ganzes Leben schwer gearbeitet, obwohl viele, die das Metier nicht kennen, sich ein falsches Bild von unserer Arbeit machen и т.п.

В рамку, образуемую компонентами ФЕ, включаются часто слова, передающие различные модальные оттенки (Polenz, 1998, с. 24-25). Это особенно характерно для разговорной фразеологии. Ср. употребление подобных контекстных конкретизаторов внутри рамки, образуемой ФЕ etwas auf dem Kerbholz haben 'иметь немало грехов на совести': Denn ihr Freundchen, dem Sie zur Flucht verholten haben können, hat ja allerhand auf dem Kerbholz....

ФЕ используются и при построении подлежащно-сказуемой основы

предложений. Ср. употребление в этой синтаксической функции ФЕ *der Teufel hol* 'черт побери': *Tomas blickt Estrella nach: Was ist das für ein Mann? Was treibt ihn zu uns zurück? Heimweh? Kann sich ein Roter nicht leisten. Ehregeiz? Oppositionschef, was ist das schon. Grübelnd: Oder steckt in der Sache doch mehr? Ach, der Teufel hol' die Politik.*

С другой стороны, все предложение комплектуется в диалогической речи за счет ФЕ, за исключением свободно формируемого подлежащего: *Tomas: Sie spielen mit dem Feuer! Der Auftrag ist: nur zwei, drei Kommunisten in die Volksbewegung; King: Ich bin im Bilde.*

Таким образом, можно выделить закономерность, согласно которой многие ФЕ выполняют в реплике диалога своеобразную рамку предложения. В подобных случаях между конечными компонентами фразеоформы ФЕ размещаются остальные компоненты предложения. ФЕ *j-m zur Verfügung stehen* 'быть в чьем-л. распоряжении' в следующем контексте: *Haben Sie noch irgendwelche Fragen? Ich stehe Ihnen gern zur Verfügung.*

С другой стороны, глагольно-именные ФЕ могут составлять лишь один из членов рамки предложения другим (первым) членом. Тогда выступает какой-либо глагол предложения. В таких случаях подобные ФЕ занимают конечную позицию в предложении, употребляясь в своей цельной фразеоформе. Ср. ФЕ *j-n, etw. im Auge behalten* 'следить за кем-чем, не спускать глаз с кого-чего; иметь в виду' в предложении диалоговой реплики: *... Man muß auch ihren Wohlklang dabei im Auge behalten, где наличествует рамка *muß... im Auge behalten*.*

При этом устойчивым приемом употребления ФЕ в диалогическом контексте является построение на ее основе инфинитивного оборота: *Doris nickte ihm zu. Ich werde eben versuchen, mich irgendwie über Wasser zu halten; Der sagte dann: Ich habe mich entschlossen, Sie auf freien Fuß zu setzen, Herr Schreiner....*

Композиция многих диалогических реплик обуславливается значимостью первого и последнего места в предложении, его зачина и

концовки. Соответственно, отчетливо проявляется тенденция к заполнению начала и/или конца предложения за счет разного рода ФЕ. Например, отмечаются случаи намеренного выдвижения стержневой части ФЕ в начало предложения: Im Stich gelassen habt ihr mich, alle! Aber wartet nur... das vergesse ich nicht; Am Ende ist es mein eigener Hunderter, sagt der Förster; Sie lanchen und sind einander in kleiner Weise zuviel, bis Anngret einhält und sagt: In der Haut des Sägemüllers möcht ich jetzt nicht stecken. Lustiges Beden geht durch Anngrets Leib.

Часто ФЕ в начальной части реплики употребляется в функции толкования первого слова реплики: Lunna: Unablässig, Tag und Nacht, bereiten wir uns vor, suchen nach dem besten Weg....

Активно используются в построении предложений, зачина реплики клишированные и всевозможные устойчивые словесные комплексы. Это своеобразные «общие места», стабильно реализуемые в функции связей одного предложения реплики с другим. Так, начало предложения реплики может занимать более важное по значению слово, словосочетание или даже предложение, посредством которых передается резюме предыдущего высказывания, его оценка со стороны говорящего. Затем обычно следует передача какой-либо дополнительной информации к теме разговора или же делается итоговое обобщение развернутой реплики.

В функции фразеологического зачина реплики широко используются всевозможные УРФ. О типичности подобного оформления одного из предложений-реплики свидетельствуют такие наглядные примеры: Pfui Teufel, empört sich Janet, und so etwas nannten Sie 'ritterlichen Krieg? Schließlich konnten auch Einheimische an Ihrer ‚Erfindung‘ verunglücken; Ruckartig dreht Barret den Kopf und reguliert an der Einstellung des Feldstechers. Verflucht noch mal, Sie haben recht, das sind die Reste des ‚desert-lighthouse‘.

УРФ, употребляемые в функции фразеологического зачина реплики или предложения реплики, характеризуются широтой семантико-модальных оттенков передаваемого значения. Отметим такие из них: 1) выражение

призыва, мольбы к кому-либо: Luna: Mein Gott, schließen Sie; 2) выражение приказа, команды и т.п.: King: Kopf hoch, wir sind auch noch da. Wir haben dieselben Pflichten von der Welt wie Sie vor Ihrem Land. Nehmen Sie nur erst den Palast, wir stoßen dann schon kräftig nach.

В зачине используются и устойчивые вводные словосочетания типа im übrigen ‚впрочем‘: Im übrigen, Exzellenz, ist die Armee jetzt an der Macht. Или же это часто предложно-субстантивные ФЕ типа im Ernst ‚серьезно, без шуток‘: Luna: Im Ernst, Tomas: Sie haben den Roten den Weg freigeschossen.

Клишированный зачин может сопровождаться в контексте лексическим конкретизатором, в результате чего достигается большая точность понимания.

Обратные реплики диалога часто формируются таким образом, что в зачинной позиции достаточным оказывается какое-либо обобщение мнения говорящего о только что услышанном. Это легче всего передать посредством ФЕ или клише, после чего отвечающий приводит разного рода уточнения и добавления. Ср. образец подобного употребления ФЕ Abwarten und Tee trinken! ‘больше терпения, запасемся терпением, поживем-увидим’ в подобной зачинной функции: Ganz sicher nicht, sagte Meinelt. In Deutschland wird sich später zeigen, wer hier aus Eigennutz geheuchelt hat. Die Heuchler betrügen sich schließlich selbst. Insgesamt arbeitet die Zeit für die ehrlichen Antifaschisten, denen es mit der Neugestaltung Deutschlands Ernst ist / Abwarten und Tee trinken! tönte Bornheim.

Известно, что стержневой центр, ядро предложения немецкого языка сдвигается в конечную позицию, которую в условиях диалогической речи зачастую заполняет ФЕ: Du lieber Himmel, ich bin ja aus allen Wolken gefallen; Lassen Sie auch Conway nicht aus dem Auge....

Большая функциональная нагрузка приходится и на конечную позицию развернутой диалогической реплики. Поэтому в этой позиции также нередко употребляются ФЕ. В первую очередь это глагольно-именные ФЕ двухкомпонентной модели: Pezuela: ...Der Direktor wünscht sie in Haft zu

nehmen; Aber ich bin daran schon gewöhnt / Müssen Sie immer das letzte Wort behalten?.

В подобной функции идиоматического резюме ФЕ употребляются весьма часто: Parteiführer, Schatzmeister, Ordnungskräfte... Gute Stabsarbeit; das hat Hand und Fuß.

Конечная позиция диалогической реплики занимает образной ФЕ, на основе которой строятся и сложные предложения, например, придаточное предложение гипотаксиса. В таких случаях ФЕ обычно не конкретизируется за счет контекстуально привносимых слов: Wird aber Zeit, sagte sie und strich sich die Schürze glatt. Ich dachte schon, du kommst nur, wenn jemand mit einem Bein in der Grube steht; Beginne mit dem Problem, über das du dir am meisten den Kopf zerbrichst; ...Ich erwarte nun von Ihnen, daß Sie Frau und Kinder vergessen und Ihr Leben in die Schanze schlagen....

На основании ФЕ строятся и главные предложения гипотаксиса: Gift auf etw. nehmen 'в этом можно поклясться; дать голову (или руку) на отсечение' в контексте: Weiß ich doch nicht, was. Aber wenn ich's dir sag, kannst du Gift darauf nehmen...; ФЕ in der Luft liegen 'надвигаться, назревать' в контексте: ... Wenn ich's dir sag, Franz, etwas liegt in der Luft? (67, с 16); ФЕ durch und durch 'насквозь, совершенно' в контексте: ... Wenn du mich so anguckst mit deinen kleinen goldigen Äugelchen, das geht mir durch und durch'; ФЕ kein Stein bleib auf dem anderen 'камня на камне не осталось' в контексте: ... Wenn du nicht lügen kannst bei der Polizei, dann wird hier kein Stein auf dem anderen bleiben....

При этом если гипотаксис открывает реплику, то он формируется таким образом, что его главная часть оформляется за счет ФЕ. Тем самым доминирующая по значению образнесущая зачинная часть реплики выражается с наибольшей степенью наглядности и убедительности: Der Teufel muß mich geritten haben, daß ich die Sowjetzone gefahren bin. Wäre ich bloß im Westen geblieben, jammerte er; ...Der Teufel hat mich geritten, als ich unbedingt nach Chichen Itza wollte!

Примечательно, что во многих случаях главная часть гипотаксиса заполняется всевозможными клише. Например, это УРФ, ... Der Himmel weiß, wie lange es uns noch möglich ist, jemanden außerhalb der Sperrzonen festzunehmen. Ist das klar?

Сдвиг ФЕ в конец предложения свидетельствует о том, что конечная часть предложения немецкой разговорной речи характеризуется особой коммуникативной значимостью, употребление ФЕ hops gehen 'пропасть, сломать себе шею (или голову), угробиться' и ФЕ in die Schude schieben 'валить (или свалить) вину на что-л. на кого-л., пришить кому-л. какое-л. дело' в конечных позициях предложений следующей одной реплики: Wieso Beihilfe zum Mord? / Da ist auch ein Polizist bei hops gegangen. Das wollen sie uns jetzt in die Schuhe schieben!.

Подобная концентрация семантически емкой фразеоформы ФЕ в конечной позиции предложений нередко сопровождается параллельным синтаксическим упрощением начала предложения, где отсутствуют какие-либо уточнения, конкретизации. Структурно-синтаксическое усложнение подобного предложения разворачивается слева направо и совпадает с линией семантического усложнения передаваемой информации: ... Sie haben eben auf das falsche Pferd gesetzt....

При этом компонентный состав фразеоформы может раздвигаться, образуя синтаксическую рамку, куда включаются контекстуально привносимые в предложение слова: Und Sie selber gehen dabei womöglich vor die Hunde!

Итак, ФЕ, отличающиеся высокой степенью идиоматичности и достаточной оригинальностью образной основы, зачастую занимают в предложении конечную синтаксическую позицию предиката. При этом фразеоформа как бы подчеркивает ее семантическую и образную выразительность в контексте предложения.

Таким образом, очевидно, что в контексте диалога отмечается заметная избирательность местоположения фразеологического материала. При этом

нередко для концовки диалогического единства характерно употребление ФЕ, относящихся к классу устойчивых разговорных формул. Они как бы сигнализируют о завершении в диалоге обмена репликами между партнерами по разговору (W. Croft, 2003, с. 198-199), типичный случай окончания диалогического контекста: Nur noch zwei Fahrgäste stehen mit ihm im Durchgang. Den einen fragt er: Entschuldigen Sie, können Sie mir vielleicht den Jungfernstieg zeigen? / Gewiß, gerne! Dort gerade vor uns die Promenade an der Alster! / Vielen Dank!

ФЕ употребляется и как основа для построения предложения в паратаксисе. В силу образности ФЕ такое предложение обычно завершает паратаксис. Именно в нем содержится объяснение тому, о чем говорилось в начале паратаксиса: Wichtig sind die Kinder, alles andere ist Kohl....

Аналогичную функцию выполняет и заключающее реплику отдельное предложение с образной ФЕ: Hör auf! sagte Willy. Diese paar Häuser sind nicht die Welt. Du scherst wieder mal alle über einen Kamm. Или ср. Еще также: Den Wisch hätte ich denen sonstwohin gesteckt, knurrte er. In einer anderen Bude hängen sie durch, bei uns wollen sie's rausschinden. Die kleistern doch, wo sie können! Ich werde mir doch die Mannschaft nicht verrückt machen lassen, weil ein Versager seinen Sessel halten will! Kommt nicht in die Tüte.

Простые предложения, заполняемые посредством ФЕ, отличаются в диалогической речи заметной простотой конструирования. Так, здесь частотностью отличаются простые предложения, фразеологическая часть которых дооформляется личным местоимением: Ich bin ganz Ohr.

В простом предложении ФЕ занимает преимущественно конечную позицию: Die Paulicks gehen so oder so vor die Hunde....

Активностью в диалоге отличаются разговорные ФЕ, которые широко используются в качестве устойчивых реплик. При этом они могут употребляться как завершающие весь диалог предложения, как его концовка. Ср. употребление в подобной функции ряда сугубо разговорных ФЕ: ФЕ O Gott! ‘О боже! Боже мой!’ в следующем контексте: Leider. Die Förstersfrau

errörtet bis in den Blusenausschnitt. Soll sie als Betrügerin dastehen? Gemeiner Kerl! / Wer, bitte? / Sagemüller Ramsch! Im Konsumladen stehen Dorffrauen. O gott!;

ФЕ um Himmels willen Ради бога! Ради всего святого! - в контексте: Der dicke Serno pantoffelt umher. Er hört das Niesen der Kellermäuse. Nun mußt du wohl fahren, sagt er zu Anngret. Um Himmels willen! и т.д.

Таким образом, выразительные возможности и семантико-структурная компактность ФЕ накладывают заметный отпечаток на их включение в состав предложения диалогической речи. Использование ФЕ в функции рамочной конструкции предложения или ее сдвиг в конечную позицию предложения обуславливается коммуникативными условиями разговорной речи и закономерностями организации диалога.

В силу того, что многие ФЕ зачастую выделяются красочностью образа, выразительностью значения, концентрированностью передаваемой речевой информации (Birenbaum, 1994, с. 10), они обнаруживают в условиях диалогического контекста тенденцию к обособлению.

Обособлению в диалогическом предложении подвергаются ФЕ такого разряда, как парные ФЕ: Das Volk liebt den Wechsel. Sie werden Zulauf haben, noch und noch! Die zweite Partei ist Trumpf; O nein, wir werden weiter Kräfte sammeln, Schritt für Schritt, die Menschen kämpfen lehren, mit Geduld....

Обособлению нередко подвергаются и сравнительные ФЕ. Таким образом в контексте выделяется преимущественно их стержневая часть, т.е. собственно сравнительное ядро. Например: Wie Sie leben -wie ein Vogel im Käfig; ... Sie haben ihn wirklich gehätet, wie Ihren Augapfel....

Обособление ФЕ нередко подчеркивается в диалогическом контексте определенным графическим оформлением. Например, ФЕ отделяется от контекста предложения посредством тире: Kommune und SPD - ein Herz und eine Liebe!...; ... Aber - Maul halten.

В качестве вводных словосочетаний в диалоге широко употребляются клишированные УСК типа: wie gesagt; kurz gesagt; wer weiß; offen gesagt и

др.

Итак, очевидно, что обособление ФЕ представляет собой важный конструктивный признак предложения диалогической речи (Ср. также: Тем самым в ней подчеркнуто выделяется присущая той или иной ФЕ образно-семантическая информация, которая особенно актуальна для данного конкретного отрезка диалогического контекста.

Рассмотрим далее прочие особенности реализации текстопорождающих возможностей фразеологии современного немецкого языка в диалогических контекстах. Особое внимание при этом целесообразно уделить таким вопросам, как выбор ФЕ для оформления различных реплик, трансформации ФЕ и роль ФЕ в построении диалогических фрагментов.

ФЕ широко используются для поддержания связи между сорасполагающимися репликами диалогического единства. Выбор ФЕ для связи между сорасполагающимися репликами диалога обуславливается характером предыдущего и последующего значения диалогического контекста. Другими словами, ФЕ в начале реплики на предыдущее замечание означает чаще всего реакцию второго партнера на высказывание первого. Чаще всего это может быть согласие, несогласие, возражение, сомнение. Так, резко отрицательное отношение второго партнера на реплику первого приводит к употреблению ФЕ, означающей ту или иную семантику приказного характера, передающей значение призыва или приказа к прекращению разговора, в виду несогласия с мнением первого партнера. Поэтому ФЕ, выносимые в начало реплики второго партнера по диалогу, зачастую оформляются в виде синтаксически законченного предложения. Его назначение состоит в том, чтобы показать общее отношение второго партнера к высказыванию первого. Такое предложение-ФЕ выступает как бы общей доминантой последующей части диалогического единства потребление в подобной функции ФЕ den Mund halten 'держать язык за зубами, помалкивать, не проговориться: Tomas: Und dann bist du avanciert: doppelter Sold, Eintritt ins Waffenamt, das Ministerium -

Beschaffungsprovisionen, Prozente von den Armeekantinen, zollfreie Autos aus den USA... Es hatte sich gelohnt. / General unwillig: Halt den Mund! Schluck's hinter, nieß es damals, friß oder krepier! Dir bleibt das alles erspart, mein Junge. Mit dir meint man es gut; General außer sich: Halt den Mund! Du hast uns alles verdorben!

В функции согласия употребляется ФЕ schon gut 'не стоит!' (в ответ на выраженную благодарность); 'ничего!' (в ответ на извинение) в виде отдельного предложения, с которого начинается развернутая реплика:

Tomas aufspringend: Adjutantur des Wohltäters des Vaterlands... / General: Schon gut. Na, kommt ihr vorwärts? Hier, nimm mal. Ein Lehrbuch des Marxismus.

Фразеология реализует в диалоге и другие текстообразующие функции. Нередко при этом достигается семантико-образное единство весьма значительного по объему диалогического контекста. Обычно его структурное развитие происходит на основе обыгрывания стержневых компонентов ФЕ, которая вводится в диалог как его смысловая доминанта. Именно подобным образом построен один из значительных по объему диалогов с опорой на ФЕ auf das falsche Pferd setzen 'поставить не на ту лошадь; сделать неверную ставку, ошибиться в расчете': Sie haben eben auf das falsche Pferd gesetzt und - verloren!' / Die Politik ist doch kein Pferderennen! / Nein? Meinen Sie? Der Heildiener lächelt. Ich... ich weiß nicht, ich glaube es manchmal doch. Mal setzt man falsch, mal richtig. Ich hatte den richtigen Riecher gehabt! Der Heildiener tritt dicht an Torsten heran. Was hätten Sie im vorigen Jahr gemacht, wenn Sie gewußt, geahnt hätten, was dieses Jahr brachte? / Ich habe es gewußt! / Wa-as? Sie wollen mir erzählen, Sie haben im vorigen Jahr gewußt, daß im Jahre 33 der Nationalsozialismus an die Macht kommt! / Das wußte ich zwar nicht genau. Aber die Chancen des Faschismus sind groß gewesen, man muß die Klassenkräfte, die dabei entscheidend mitwirken, kennen! / Und Sie haben aus dieser Erkenntnis keine Konsequenzen gezogen? / Wie meinen Sie das? Ich sagte doch schon: Politik ist kein Pferderennen! / Sie wollen mir also erzählen, daß Sie ganz bewußt in Ihr

Unglück gegangen sind? /... Aber ich kämpfe für den Sieg der Arbeiter, für den Sozialismus und laufe nicht mit jedem Pferd, das im Augenblick Siegeschancen hat! / Und Sie selber gehen dabei womöglich vor die Hunde!

Семантико-образная основа приведенного текста полностью обусловлена своей доминантной ФЕ auf das falsche Pferd setzen. Последующий за ней текст во многом опирается на обыгрывание составных компонентов этой ФЕ. Прежде всего это использование субстантива Pferd, который в большей мере соотносится с исходным образным представлением рассматриваемой ФЕ (свидетельствуя о ее происхождении и речевом употреблении). Так, вводится композита Pferderennen ‘скачки’, в результате чего воссоздается картина динамичных скачек лошадей на ипподроме. Подобная буквализация ФЕ происходит однако лишь с сохранением метафорического переноса в конструировании новых текстовых единиц, производных от исходной доминантной ФЕ дважды повторяемое предложение Politik ist kein Pferderennen! ‘политика - это не ипподромные скачки’. Точно так же исходной образной основой ФЕ-доминанты прямо объясняются такие отрезки данного диалога, как: Mal setzt man falsch, mal richtig; ... Aber ich kämpfe für den Sieg der Arbeiter, für den Sozialismus und laufe nicht mit jedem Pferd, das im Augenblick Siegeschancen hat! (с реализацией вычленившихся из доминантной фе слов-компонентов falsch, setzen, Pferd). Разумеется, кроме того, на построении всего этого диалога (где раскрываются полярные идеологические позиции коммуниста и фашиста) сказывается семантическое противопоставление, заключенное в образной основе доминантной ФЕ.

Прием выделения в разговорной речи стержневого фрагмента ФЕ весьма показательный для структурной организации диалога немецкой художественной прозы. Например, такую роль в ФЕ Kopf und Kragen kosten ‘стоить головы’ играет фрагмент Kopf und Kragen: Die Klasse sollte sich bei dem jedes Vierteljahr stattfindenden Besuch des Oberstudienrats Dr. Arnold in völliger Disziplinlosigkeit darbieten, außerdem sollten, vor allem die besten

Schüler, das äußerste Maß von Unwissenheit zeigen, das würde Professor Waldvogel Kopf und Kragen kosten, Kopf und Kragen! Feck krächzte vor Lachen. И далее в предложении текста: Feck sagte laut, daß der Professor es hören mußte: ‚Kopf und Kragen‘.

2.2. Повтор ФЕ в диалоге

ФЕ используется в диалогическом тексте как средство повтора, благодаря чему достигается сильная степень его семантического и синтактико-композиционного единства. Приведем следующий весьма показательный в этом отношении фрагмент диалогического текста: Es handelt sich hier nicht um Moral, es handelt sich um Deutschland! Ich gebe Ihnen den guten Rat, meine Fragen wahrheitsgemäß zu beantworten! / Es tut mir leid, Herr Kommissar! / Es tut dir leid? faucht wütend der Kommissar und schiebt seinen dicken Kopf ganz nahe vor Torstens Gesicht. Es tut dir leid? Ein blitzschneller Schlag trifft Torsten zwischen Nasenflügel und Oberlippe. Der taumelt überrumpelt zurück. Es hat dir nichts leid zu tun, du hast zu antworten! / Ich sage von nun ab kein Wort mehr!

Для данного текста характерно использование повтора одной и той же ФЕ, что позволяет, в частности, передать постепенное наращивание в тексте силы его экспрессивно-модальной выразительности. При первом употреблении ФЕ (в речи Торстена) выражается спокойный тон говорящего; последующий же повтор этой ФЕ в реплике гитлеровца передает наращивание его гнева и неистовства, о чем свидетельствует сам выбор слов, сопровождающего эту часть диалога: Es tut dir leid? faucht wütend der Kommissar... Es tut dir leid?

Повтор ФЕ в двух сорасполагающихся репликах способствует тематическому единству значительного по объему диалогического фрагмента. Такова, например, роль ФЕ Angst haben ‚бояться, трусить‘ в следующем диалоговом отрывке: Fanny öffnete mir ihre Arme: Und wirst du auch keine Angst haben? / Ich und Angst haben, protzte ich, während es mir angst und bange wurde und ich mich nach Hilfe umsah. Du, du bist anders... Gelt, du bist

nicht so gemein wie die andern..? Sag doch was, du? Du, du bist kein Feigling... Warum schweigst du denn, ach.... В приведенном тексте раскрытие посредством ФЕ (keine) Angst haben семантики 'бояться/не бояться' закрепляется использованием соотнесенного по смыслу другого лексико - фразеологического материала: ФЕ j-m angst und bange werden (в авторской речи) и сочетанием kein Feigling (в завершении диалога).

Повтор ФЕ в соседствующих репликах разных партнеров по разговору позволяет добиться единства в ее понимании, одновременно скрепляя более сильным образом достаточно широкий фрагмент диалога. Ср. подобный повтор ФЕ в следующем диалогическом контексте: ... Wir wollen einander sagen, was wir auf dem Herzen haben. Ernst Lieven sagte lachend: Ich trinke gern mit dir, aber ich habe nichts auf dem Herzen.

Нередко же повтор ФЕ в двух соседствующих репликах разных партнеров по разговору усиливает смысловое единство диалогического контекста. Ср. употребление ФЕ aus freien Stücken 'добровольно': Er ist aus freinen Stücken gekommen, sage ich. Er kann tun und lassen, was er will. / So, aus freien Stücken!.

Единство темы разговора поддерживается часто посредством повтора стержневого-субстантивного-компонента ФЕ. При этом достигается эффект уточнения объекта разговора, когда по каким-либо причинам между говорящими отсутствует взаимопонимание подобное употребление ФЕ bei der Stange sein в следующем диалогическом контексте: Als die Kinder in der Schule waren, sagte Bentsch: Na, Lorenz, noch immer bei der Stange? - Bei welcher Stange? - Na, bei deinen Freunden.

Повтор ФЕ подчеркивает и особое эмоциональное возбуждение говорящего, его волнение, возмущение и т.д. Реплику с тройным повтором ФЕ gar nicht: Sie rief: Sadovski! Ihre Stimme war jetzt schon so schwach, daß Sadovski wirklich nichts hätte hören können, auch wenn er angestrengt gehorcht hätte: Liebster, den ich gar nicht sehr liebe und der mich gar nicht sehr liebt. Erstgeborener Sohn, der nie geboren wurde. Gott im Himmel, den es gar nicht gibt.

Nehmt euch an meiner lieben Tochter Katharina.

Подобное многоразовое употребление ФЕ усиливает смысловое единство диалогического контекста: Vielleicht ist das ein bißchen kindlich, sagte ich. Ich wandt mich. Ein bißchen reichlich Sehnsucht auf die Pädagogik... / Ein bißchen Makarenko?

При этом реплика может ограничиваться лишь повторяющейся ФЕ: Vielleicht werde sie sterben, sagte Otwin. Ach, mein Gott! Ach, mein Gott!

Повтор ФЕ сопровождается обычно контекстуальным уточнением основной фразеоформы типа du hast recht du hast völlig recht, фрагмент: Du hast recht, sagte sie nachdenklich und dann bekräftigend noch einmal: Du hast völlig recht! Was du dir vorgenommen hast, ist eine große und schwere, aber auch eine schöne Lebensaufgabe.

Причем некоторые из контекстуальных сопроводителей могут приобретать устойчивость употребления. Употребление ФЕ recht haben 'быть правым' с сопроводителем völlig 'совершенно' в таком случае: Sie haben völlig recht.

Некоторые клишированные ФЕ могут повторяться в контексте предложений-реплик, что подчеркивает возрастающую степень утвердительности высказывания. При повторном употреблении ФЕ часто конкретизируются посредством какого-либо контекстного уточнителя (R. Long, 1995, с. 214). Подобное употребление ФЕ gar nichts 'совсем не' в контексте: Gar nichts, sagte der alte Gültcher, überhaupt gar nichts.

Повторяющаяся ФЕ вызывает такое построение синтаксического окружения, которое аналогично при первом употреблении данной ФЕ: ... Der junge Mensch muß er Pech mit seinen Eltern gehabt haben, auch mit seinen Lehrern muß er Pech gehabt haben....

Повторяются ФЕ (часто это ФЕ клишированного типа) и в начале реплики, в диалогическом зачине, например, в реплике-вопросе. Тем самым передается весьма типичная разговорная ситуация, когда один из коммуникантов пытается установить контакт со своим партнером по

разговору, привлечь его внимание. Употребляемые при этом ФЕ не несут сколько-нибудь значительной информации.

Используется в диалоге и повтор двух близких по значению и функциональной реализации ФЕ, например в зачине-вопросе: Jetzt hieß es: Wie geht's? Wie steht's?

Активно употребляются в немецком диалоге такие клише, которые представляют устойчивые схемы, свободно заполняемые соответствующей лексикой в зависимости от речевой ситуации. Это, например, клише hin...her...: Neue Ordnung hin - neue Ordnung her...; Hundert Mark hin, hundert Mark her. Mampe hat schwere Arbeit dafür getan.

Достижению тематического и синтактико-композиционного единства диалогического контекста способствуют и другие приемы повтора ФЕ. Отметим некоторые наиболее характерные его разновидности.

В каждой из реплик одного персонажа (или в ряде его реплик) повторяется одна и та же ФЕ, которая тем самым как бы сигнализирует о принадлежности высказывания лишь какому-либо одному конкретному лицу. Повтор ФЕ bei allen Teufeln ‘черт побери! Проклятье!’ в отрывках из следующего фрагмента диалога одного персонажа: Bei allen Teufeln, das ist ja wunderbar! Wo steckt dein Freund?... Aber, bei allen Teufeln, Junge, Junge, was denkst du dir denn!... Verflucht und zugenäht, bei allen Teufeln, da lag sie doch, die Flinte, wo hast du sie denn hingeschafft, Theo!

Примечательно, что подобный повтор не приводит, однако, к стереотипности построения текста ввиду включения в него одной и той же ФЕ. Так, в вышеприведенном фрагменте ФЕ bei allen Teufeln употребляется в первом случае в начале реплики, во втором -несколько отодвигается союзом aber ‘но, а’, в третьем же случае наблюдается дальнейший сдвиг рассматриваемой ФЕ вглубь предложения по причине использования в его начале другой ФЕ (verflucht und zugenäht ‘черт подери’), которая обладает большей экспрессивной силой и отличается особо выразительной (грубой) стилистической окраской. Разнообразие диалогического текста при повторе

одной и той же ФЕ способствует подборка синонимичных ФЕ. Например, далее в рассматриваемом контексте после повторяющейся ФЕ bei allen Teufeln включается синонимичная ей ФЕ alle Teufel und Hexen ‘черт подери’: ... - Was für eine... alle Teufel und Hexen, wie geht denn das zu?...

Тем самым посредством повтора ФЕ выражается индивидуальная речевая характеристика говорящего, его особая фразеологическая манера. О типичности этого приема для диалогического контекста убедительно свидетельствует повтор ФЕ самых различных разрядов. Весьма примечательным для склонных к повтору ФЕ будет то, что они выделяются в разговорной фразеологии современного немецкого языка многочисленностью, широтой и регулярностью употребления.

Таким образом, кроме задач достижения композиционного единства диалогического текста, повтор одной и той же ФЕ может рассматриваться как показатель речевой характеристики персонажа.

Заключение 2. глава

Такой повтор ФЕ в зачинах рядов реплик одного персонажа весьма характерен. Тем самым особенности речевой манеры одного говорящего существенно индивидуализируются и отличаются от речи других говорящих. Разумеется, фразеологические факты здесь должны дополняться еще и лексическими данными. Особое внимание при этом следует обращать на выбор говорящим слов, их семантическую и стилистическую характеристику, синтаксическое и интонационное оформление в речи и т.д.

Для подобной повторяемости отдельных ФЕ показательна высокая частность. Прежде всего следует выделить в этом отношении ФЕ.

Повтор подобных ФЕ сопровождается сдвигом позиционной закреплённости ФЕ в предложениях диалога. Ср. встречаемость ФЕ *ein bißchen* в следующих диалогических фрагментах.

Повторение ФЕ сопровождается ее всевозможными трансформациями. Прежде всего они выражаются в наращивании исходной фразеоформы за счет других компонентов из контекста употребления. При этом используются предложения различной синтаксической характеристики.

Тем самым поддерживается композиционное единство диалогического контекста и достигается экономия языковых средств за счет эллиптирования части компонентного состава повторяющейся ФЕ.

При употреблении в диалоге многих ФЕ велика роль стержневых компонентов (например, субстантивных). Именно они подвергаются каким-либо трансформациям: словообразовательным.

Повтор ФЕ в двух соседствующих репликах может приводить к выделению и последующему самостоятельному употреблению одного из компонентов. Как и структура ФЕ, структура диалога также обуславливается в заметной мере двумя противоположными тенденциями - избыточностью (редундатностью), с одной стороны, и эллиптичностью, с другой.

Избыточность диалога выражается намеренным повторением всевозможных слов, ФЕ, синтаксических конструкций, словосочетаний, предложений. Отметим некоторые наиболее характерные редундантные проявления структуры диалога в современной немецкой художественной прозе.

Начало диалога оформляется двумя повторяющимися побудительными (восклицательными) предложениями, в результате чего достигается сильная степень эмоциональной возбужденности говорящего.

Подобный повтор в начале одной реплики диалога может сопровождаться эллиптированием второго из двух одинаковых в семантико-синтаксическом отношении предложений.

Последующее компонентное наращивание повторяющихся слов, словосочетаний или предложений может происходить посредством замены из первого выражения фразеологической единицей из второго.

Таким образом, для употребления фразеологии в немецкой диалогической речи характерны следующие особенности: широкая реализация ФЕ в контекстно неосложненной фразеоформе; предрасположенность многих ФЕ к трансформационным изменениям имплицитной и эксплицитной разновидности; многообразие семантико-функциональных свойств у ФЕ ведущих структурных типов; синтаксическая активность ФЕ в конструировании предложений (использование ФЕ в качестве рамочной конструкции, подлежащно-сказуемой основы, ядра, обособления, зачинного и конечного фрагмента предложения и т.д.); тенденция к варибельному обновлению базовых фразеоформ; клишированность значительного числа УСК; широкий стилистический диапазон - от разговорно-обиходного качества в сторону просторечной сниженности и развития всевозможных модально-оценочных оттенков; довольно высокая степень рекуррентности и большие текстопорождающие возможности.

Заключение

Интенсивный анализ объективных свойств текста как языковых явлений, составляющих процесс коммуникации, появление самостоятельного раздела лингвистики текста - стилистики текста, позволило расширить круг вопросов стилистического анализа и придать стилистическим исследованиям лингвистическую углубленность, а главное - дало возможность исследовать не только текстовые фрагменты (главы, абзацы, прозаические строфы и отдельные стилистические единицы), но и производить описание целостных единиц текстового строения, например, в ракурсе диалога.

Таким образом, традиционная функциональная стилистика языка, сформировавшаяся в языковедении в 1950 - 1960-ые годы, переходит сегодня к решению новых, более сложных проблем. Наметился также самостоятельный подход к лингвостилистическому анализу целостных текстовых категорий, сопоставительно -типологический, т.е. описание конкретных типов текста как целостных лингвистических явлений, реализуемых в самых различных функциональных стилях языка, в том числе и в языке произведений художественной литературы, в которых коммуникативная функция реализуется посредством эстетического аспекта. Фразеология современного немецкого диалога отличается (по данным художественной прозы) наличием развитой типологии ФЕ.

По структурно-семантической характеристике они чаще всего формируются в такие основные разряды, как именные, глагольно -именные, наречные, а также сравнительные и устойчивые разговорные формулы. Все они в массе своей активно употребляются преимущественно в речевом обиходе. ФЕ же прочих стилистических пластов (высокого, поэтического и др.) относятся скорее к периферийным пластам диалогической фразеологии, встречаясь в широком диалогическом контексте эпизодически и

характеризуя индивидуальные особенности речевой манеры отдельных индивидуумов.

Общей отличительной особенностью структурной организации большинства ФЕ диалогической речи является компактность фразеоформы. Это выражается в том, что здесь преобладают устойчивые образования наиболее простых синтаксических моделей. Таковыми избираются, например, предложно-субстантивные конструкции. Для них показательна как функциональная, так и деривационная активность. Другими словами, будучи функционально частотными языковыми единицами, подобные ФЕ компактной структуры выступают одновременно в условиях диалогической речи еще и деривационной базой прочих образований. В одних случаях этот процесс произошел давно, и мы имеем уже самостоятельные ФЕ. В других же, по живым синтаксическим моделям языка наблюдается контекстуальное дооформление ФЕ, т.е. ее устойчивый (словарно-кодифицированный) компонентный состав получает дальнейшее развитие. Для диалогически типичных ФЕ современного немецкого языка характерно широкое использование адъективизации предложно-субстантивных ФЕ или же субстантивных компонентов ФЕ других структур. Разговорная ситуация накладывает определенный отпечаток на выбор ФЕ и на способ их контекстуального дооформления.

Такое ограничительное влияние обнаруживается в стабилизации во фразеоформах новых компонентов, в результате чего развиваются фразеогнезда типа *an allen Enden, über alle Begriffe, unter aller Kanone, in aller Kürze* и т. д.

Компактностью своей фразеоформы выделяются ФЕ другой структурной организации. Это, например, тавтологические ФЕ. На основе их моделей объединяются не только собственно ФЕ, но и многочисленные клише или же синтаксически свободные инструкции.

Структурная компактность именной фразеологии немецкого диалога достигается и другими способами, восходящими к синтаксическим связям

имени существительного, предлога, союза, имени прилагательного и имени числительного. Причем, если активны модели предложно-субстантивных комбинаций, то прочие носят скорее единичный характер.

Особую же деривационную подвижность обнаруживают предлоги (например, *in*, *von*), посредством которых формируются продуктивные фразеологические модели с одним или двумя компонентами.

Если предложно оформляемые модели именных ФЕ характеризуются достаточно большим разнообразием комбинаций составных компонентов и выбором разных предлогов, то деривационная активность адъективно-субстантивных ФЕ отличается заметной склонностью к трансформированности семантически более активного адъективного компонента. Именно в нем отражается в значительной мере образный стержень ФЕ таких моделей. Он характеризуется сильной предрасположенностью к обновлению ФЕ в диалогическом контексте, что достигается трансформируемостью адъективного компонента. Причем отмечается и стремление к ограничению выбора используемых вариантов.

Так, во многих случаях существуют пары взаимозаменяющихся компонентов, хотя в широком контексте не исключаются и иные вариантные подборки за счет более выразительных для данной конкретной разговорной ситуации имен прилагательных.

Контекстуальная индивидуализация ФЕ адъективно-субстантивных моделей достигается и за счет реализации других словных свойств имени прилагательного в его фразеологически связанном употреблении. Чаще всего при этом реализуется изменчивость адъективного компонента по степени сравнения.

Для УРФ, как и для ряда других ФЕ диалога, показательна сильная привязка к соответствующей разговорной ситуации.

Многие системные свойства именной фразеологии диалога продолжают действовать и в ФЕ другой структурной организации, например, в составе глагольных ФЕ. И здесь информативная полнота, точность

образного содержания, его максимальная приближенность к требованиям конкретной разговорной ситуации реализуются посредством частотности употребления отдельных ФЕ, трансформационных обновлений как именных, так и глагольных компонентов. Изменяемость адъективных и субстантивных компонентов способствует семантико-стилистическому и модально-оценочному обновлению прежде всего стержневой части ФЕ, а вариация глагольных компонентов призвана обеспечить передачу динамичности протекания действия.

Моделирование - важная характеристика диалогической фразеологии. Всего здесь имеется 214 моделей и 117 отдельных подмоделей. Модель поддерживает стабильность семантико-образной основы ФЕ посредством сохранения части компонентного состава с довольно широким варьированием прочих компонентов фразеоформы (Яхшиев, 2008: 146).

ФЕ диалога зачастую несут в себе какой-либо индивидуализирующий признак, позволяющий конкретизировать высказывание или реплику. Это чаще всего такие модально-оценочные оттенки, как шутливость, насмешливость, недоверие, добродушие, снисходительность, сомнение, пренебрежительность, уничижительность, презрительность, удивление, ироничность и др. В итоге употребляемая в немецких диалогах фразеология непременно участвует в выражении всех основных обиходно-разговорных ситуаций.

Для употребления ФЕ в диалогическом контексте характерны три основные особенности: функционирование в исходной фразеоформе (без каких-либо трансформаций) и в имплицитной (эллиптированной) или эксплицитной (компонентно-расширенной) фразеоформе. Указанные способы реализации ФЕ дополняются довольно широкой вариацией различных составных компонентов.

Выразительные возможности одной ФЕ усиливаются в диалогическом контексте следующими приемами: комбинирование различных ФЕ (например, ФЕ-синонимов), совместное употребление ФЕ и соотносимого с

ней по значению слова, контаминация ФЕ, повтор ФЕ и др.

Исключительная роль отводится ФЕ при выражении ядра предложения. В этой функции широко используются ФЕ многих разрядов (глагольно-именные, парные и др.).

Будучи ядром предложения, глагольно-именные ФЕ образуют его рамочную конструкцию.

Отмечаются и другие синтактико-композиционные приемы включения разных ФЕ в предложение. Например, некоторые ФЕ употребляются в функции фразеологического зачина реплики. Точно так же наблюдается тенденция преимущественного употребления ФЕ высокой степени идиоматичности в конечной позиции предложения, где конденсируется его основная информация.

Таким образом, фразеология диалога отличается (по данным немецкой художественной прозы) широкоразвитой типологией, охватывающей ФЕ основных структурно-семантических разрядов. Фразеология привносит в диалог образную метафоричность, экономит речевые усилия говорящего, широко реализует свой деривационный потенциал в компонентной трансформируемости и вариативности фразеоформы, повторах, текстопорождающих приемах и коммуникативной активности. Выявленная типология ФЕ диалога, характеристика их основных семантических, структурных и текстопорождающих особенностей позволили установить, что этот фразеологический пласт современного немецкого языка выделяется своей деривационной и прагматико-функциональной специфичностью. Её следует учитывать при решении как общетеоретических проблем фразеологии, так и ее важных прикладных задач (в практике перевода, составлении словарей и методике преподавания немецкого языка в школе и вузе).

Литература

1. Теория

1. Адмони В. Г. и Сипьян Т. И. Отбор языковых средств и вопросы стиля // Вопросы языкознания. - М., 1954. - № 4. - С. 90 -100.
2. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Концептуальная модель значения идиом // Когнитивные аспекты лексики. - Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 1991.-С. 3-13.
3. Бондаренко Г. В. Распределение повторов в связном тексте как основа для обнаружения суперсинтаксических единиц // Научно-техническая информация. - Серия 2. - М., 2005. - № 12. - С. 20 - 31.
4. Бушуй А. М. Фразеология Генриха Гейне // Вопросы фразеологии. Вып. XIV. - Самарканд: СамГУ, 1979. - С. 78 - 92.
5. Бушуй А. М. Лексикографическое описание фразеологии. -Самарканд: СамГУ, 1982.-114 с.
6. Бушуй А. М., Яхшиев А. А. Библиографический указатель по общему и прикладному языкознанию. Диалог и монолог. - Самарканд: СамГУ, 1984. – 82.
7. Бушуй А. М., Яхшиев А. А. Фразеология узбекской диалогической речи (на материале художественной прозы) // Тюркология. - Баку, 1986. - №3. - С. 27 - 33.
8. Бушуй А. М. Фразеопэтика драматургии Г. Э. Лессинга в свете современной теории речевой деятельности // Профессор - укитувчиларнинг III илмий-назарий анжумани материаллари. Сам ДЧТИ. - Самарканд, 1998. - С. 17-24.
9. Bachmann, Holger. Die Funktion idiomatischer Wendungen in populärer Literatur am Beispiel Comicbook. Mit einer Beispielinterpretation von Alan Moores 'The Killing Joke' // Sprachwissenschaft. -Heidelberg, 1996. - H.3. S. 337 – 366
10. Buscha A. Zu Fragen der Verkürzung im dialogischen Text // Probleme des

Deutschunterrichts für Fortgeschrittene. - Leipzig, 1997. - S. 90 -100.

11. Duden. Die Grammatik. 4. - Mannheim e.a.: Dudenverlag, 1998. - 912 S.
12. Schwarz M. Einführung in die Kognitive Linguistik. Tübingen: A. Francke Verlag, 2006. - 338 S.
13. Weinrich, Harald. Textgrammatik der deutschen Sprache. - Mannheim / Leipzig /Wien /Zürich, 1993. - 486 S.
14. Wurm A. Kann man Idiome eindeutig von den übrigen Phraseologismen trennen? // Sprachpflege. - Leipzig, 1970. - N 4. - S. 70 - 79.

2. Тексты

1. Becher Ulrich. New Yorker Novellen. -Berlin und Weimar: Aufbau -Verlag, 1969.-328 S.
2. Beuchler Klaus. Zepp und hundert Abenteuer. -Berlin: Der Kinderbuchverlag, 1970. - 220 S.
3. Bodenschatz Hans. Zwischenstation. Roman. -Berlin: Verlag der Nation, 1976.-210 S.
4. Bredel Willi. Der Eigentumsparagraph. Roman. -Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1982, S. 373-574.
5. Bredel Willi. Maschinenfabrik N. & K. Roman. -Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1982. -171 S.
6. Bredel Willi. Rosenhofstraße. Roman. -Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1982, S. 173-372.
7. Feuchtwanger Lion. Der jüdische Krieg. Roman. -Berlin und Weimar: Aufbau - Verlag, 1983. - 438 S.
8. Feuchtwanger Lion. Der Tag wird kommen. Roman. -Berlin und Weimar: Aufbau - Verlag, 1983. - 414 S.
9. Kellermann Bernhard. Der Tunnel. Roman. -Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1956. - 373 S.